СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Ерофеев Виктор
Моск. комсомолец-2007-20 янв. с. 4.
20.01.07.

Он родился в год Свиньи. Испытывает удовольствие, что Набоков и Достоевский — тоже: "Кому свинья, а нам семья", — улыбается Ерофеев и подбрасывает для увеселения читателей старинное поверье: "Есть мнение, что свинья — замаскированный черт". Было бы большим свинством, если бы известный беллетрист скрыл от нас что-нибудь из своих проделок за последние годы.

ЖЕНЯ ДЮРЕР

СЕКСУАЛЬНЫЙ ПРЕВРАЩЕНЕЦ

Писатель Виктор ЕРОФЕЕВ: "Жена моложе меня на 34 года, но я и сам помолодел"

ЖЕНЯ ДЮРЕР

Лирика после пожара

К нему я пришла на следующий день после пожара в подвале его дома. Из обгорелого окна тянуло вонючей смесью. Слава Ерофееву, что он до четырех часов утра читал после победы над Никитой Михалковым на ринге у Соловьева. И успел вовремя вызвать МЧС.

— Виктор, потряс тебя ночной пожарный переполох?

— Можно было в одно мгновение стать погорельцами. Когда, закутав спящую дочку с голыми пятками в теплое одеяло, я тащил ее вниз, к выходу, то растерянно думал: станем погорельцами — куда дальше деваться? Очень часто мы себя считаем хозяевами жизни, но наваливаются несчастье, катастрофа, семейная драма, и понимаешь, что ты действительно гость на этой планете, что все мы ходим под Богом. И потому не стоит нам зазнаваться, делать из себя полубогов. Жить надо скромнее.

— В твоей жизни произошли ошеломительные перемены. Царственная роскошь — влюбиться и влюбить в себя молоденькую девчонку. Роскошь соблазна предосудительна в глазах пуритан. Но она естественна — по велению времени. Какими чувствами ты обновился?

— Женя в моей жизни — подарок. Я не думаю, что ее можно было бы соблазнить. Позволю себе думать, что наше с ней соединение — взаимный подарок. Через шесть лет нашего романа стало понятно: нас роднит общность интересов. Мы совпадаем по существенным нравственным вопросам. У нас одинаковые представления о природе творчества. Мы, конечно, спорим, схватываемся по каким-то частностям. Для меня ее красота — в ее уме. Умная женщина красива сама по себе. А когда умная да еще привлекательная — это самое интересное.

— Тебе пришлось от чего-то отказаться, когда вы с Женей поженились?

— Очень тонкий вопрос. Действительно, Женя смоделировала наш новый стиль поведения. В моих поступках стало больше позитива. Стараюсь ценить в людях доброе начало, разглядеть в них прежде всего хорошее. Мне пришлось отказаться от своей внутренней достоевщины — от вечных сомнений и от тайных терзаний по отношению к жизни, по отношению к себе. Не скажу, что во мне этого внутреннего света не было, но он должен был пробиваться, как солнышко сквозь туман.

Эротический рай отчаяния

— Слышу трезвую философию человека, очень непохожую на голос автора книги "Бог Х". Там Ерофеев озорно, с изумлением и азартом рассказал о своей новой пассии по имени Женька, еще не жене: все в ней — сплошной вызов и эпатажная естественность. Создавалось впечатление полной околдованности автора.

— Наташа, когда я познакомился с Женей, ей было 18. Пора девичьей экстравагантности, когда юная особа утверждает себя своей внешностью. Это те самые щупальца, которыми они входят в контакт с миром.

— Но у твоей героини Женьки контакт с миром опробовался через гиперсексуальное познание. Сидя у тебя на коленях, она по пальцам пересчитала свои "победы".

— Конечно, секс, чувственность нашего времени далеко ушли от комплексов века двадцатого. Они стали заурядным явлением жизни. Мне кажется, наш век становится веком искренности и прямоты. Если это игра, пусть и очень опасная, то она рассчитана на победу. Будешь допускать ложные, тягомотные ходы — только проиграешь.

— Твоя героиня откуда-то из южной провинции. И ты понял ее: "Женька взялась за "игровой" захват Москвы".

— Эти провинциальные девочки знают, чего они хотят: жить лучше, ярче. Приветствую такой порыв. Это нормальное явление бытовой европейской культуры: жить достойно и комфортно, жить красиво.

— За чей счет? Кто им обеспечит вожделенный уровень?

— Да хотя бы за счет удачного замужества! Укрепиться в Москве, найти работу. Купить машину.

— Всепобеждающий прагматизм?

— Во многом — да. Мне далеко не симпатична вялая инерция тех девиц и женщин, у которых что-то есть в собственности от родителей или близких. Они скучно живут. Провинциалки иногда живут и поступают достойнее.

— Знаю множество молодых особ с иными идеалами. И живут они вовсе не скучно, и в своей неброской одежде полны жизненной энергии и собственного достоинства. Вряд ли они променяют свою гордую независимость на сомнительное сверхблагополучие подвернувшегося мужчины.

— Можно найти состоятельного мужа и попасть с ним в золотую клетку. Но я думаю, что каждая девчонка мечтает найти мужа, который будет интересным и сильным человеком. Тут ничего плохого нет.

— При любом строе девушки и женщины хотели бы выйти за того, кого любят беззаветно.

— Я-то думаю, что Советский Союз очень сильно поломал всю нашу нравственную жизнь.

— Не надо на этот Союз наговаривать лишнее. Да у тебя была прекрасная семья — и у твоих родителей, и ваша с Веславой и Олегом. Я очень любила видеть вас вместе. Разве власть вмешивалась в твою личную жизнь?

— Ничего себе! А "МетрОполь"?

— Это литературные дела. А мы говорим об искренности любви.

— Советская власть не давала мне ездить к моей жене в Польшу после "МетрОполя". Когда мы останавливались с ней в советских гостиницах, я платил за койку 2 рубля, а Веслава — 25. Иностранка! Все-таки тот советский яд распространялся на всех! Мне кажется, мы все сейчас переживаем крупный моральный кризис, из которого выходим по-разному. Тогда всё и все были заморожены.

— Не очень ты был заморожен. Писал с редким озорством и даже наглым психологическим откровением. Такое позволял себе в своих книгах! В "Боге Х" ты пишешь о "Наташе Ростовой XXI века" — и видишь этот типаж в своей Женьке.

— Наташа Ростова была культовым образом XIX века. Сейчас другие образцы.

— О таких ты спокойно говоришь: "Новые бренды ей "до п...". Или: "Она не боится мата".

— Мат — факт языка. Но есть слова потяжелее мата. Сказать человеку "ты козел" куда оскорбительнее, чем покрыть его матом.

— Твоя книжка меня убеждает: к нам приближается, говоря твоими словами, "эротический рай отчаяния" и он порождает особую женскую породу, эдакую "самодельную, самоходную установку". И я чувствую в тексте книги авторскую радость от обладания вчерашней нимфеткой. Ты сам признаешь, что твоя героиня — преображенная русская Лолита, которая сейчас становится "чувственной осью истории".

— Надо признать этот факт.

Виктор Ерофеев — человек запредельной откровенности. В своих книжках он столько про себя наговорил, что можно разделить все его эротические мифы и приключения на шестерку молодых "ходоков" — и всем достанется.

Майя

— Виктор, сильнее всяких словесных аргументов убеждает меня в твоей победе ваша с Женей дочка Майя. Ты присутствовал при ее рождении?

— Присутствовал. Роды были короткие — всего 20 минут. Как только появилась головка, доктор сказала: "Вылитый отец". Майя — самостоятельная, очень наблюдательная, смышленая. И очень решительная. Хорошо знает, что она хочет. Только ничего не может пока сказать.

— И это нежное существо день за днем будет вписываться в тот образ современной женщины нового века, который ты нарисовал в своей книге.

— У каждого есть свое назначение. Высшие силы присутствуют в этом выборе безусловно. Мы Майю крестили, когда ей было 11 месяцев. Во время обряда она смотрела на всех с улыбкой.

— Когда выбирали имя, думали о Майе Плисецкой?

— У Жени бабушка — Майя. Мы думали и о греческой богине Майе. Жена рожала ее в Париже — для младенца взята высокая планка... Мы полтора месяца жили в гостинице "Жорж Пятый" — лучшей гостинице в мире. Ее директор мсье Дидье, мой друг, предоставил нам номер люкс. Он был у меня в Москве, в этой же комнате. Увидел беременную мою жену и широким жестом пригласил: "Приезжай в Париж рожать". Мы и прилетели в Париж. Теперь, если Майя в 18 лет захочет получить гражданство во Франции, то у нее проблем не будет.

— Почти парижанка обнаруживает какие-то склонности?

— Очень любит музыку. Башмет отметил, что она необычная девочка, и полюбил ее. Имя Майя для него родное — так зовут его мать. В конце февраля мы всей семьей сели в нашу машину "БМВ" и отправились в большое путешествие. С семимесячной девочкой ехали через Киев, Львов, Будапешт, Мюнхен и, наконец, добрались до Флоренции, где жили месяц. Назад вернулись через Париж, Варшаву, Минск. Машину вел я сам. Приехали в Москву уже весеннюю.

Де Сад и философия наслаждения

— Путешествие дало материал для книжки?

— Сдаю в издательство книгу путешествий. Вышла книга "Русский апокалипсис". И начинаю писать настоящий роман с сюжетом и выдуманными героями. Да и вообще творчество мешает обыденной жизни. То, что замечают люди вокруг, ты не замечаешь, одеяла жизни в этот момент не видишь. Становишься странным. Всеобщее праздничное веселье тебе вдруг покажется тошным, совсем ненужным.

— Ты называешь маркиза де Сада другом. Очевидно, всегда чувствовал, что твоя собственная философия наслаждения, хотя и выраженная уличными забубенными словами, все-таки несколько сродни фантазиям сластолюбивого Донасьена.

— Меня привлекает в нем то, что он пронзительно определил слабости и пороки человека. Он видел: если человек творит зло безнаказанно, в нем прорастает садизм. Это мы видим и в характере власти, и в поведении бюрократии. Можно точно сформулировать: когда власть безнаказанна, в ней прорастает садизм. В русской культуре мы считаем, что изначально, в глубине своей, человек добр, а зло как бы облипает его со стороны. И если человека поставить в такие условия, что он получает безграничную власть и непресекаемую возможность делать зло, он и начинает его делать. Значит, зло сидит в человеке. И эти порочные уголки человека гораздо мрачнее, чем об этом нам рассказывает русская культура.

— Но французский либертен был жестоко наказан за свой садомазохизм. "Ладомир" выпустил потрясающую книгу Мориса Левера "Маркиз де Сад" в прекрасном переводе Е.В.Морозовой. Вот поистине "Большая книга" — прекрасная по языку, парадоксальная по наполнению биографическим материалом. Де Сад предстал впервые на русском языке со всеми его причудами, страстями. В нем бушует ярость наслаждения, не смиренная даже в неволе.

— Обязательно прочту. А письма я изначально не любил писать. Писал только маме с папой, когда они жили то в Африке, то в Париже.

— В молодости приходилось прибегать к "искренней лжи", к обольстительным признаниям?

— В этом не было необходимости. Женщины ко мне всегда были благосклонны. Если мне женщина интересна, то в вихре взаимного любопытства я не встречаю в женщине сопротивления. Чем глупее женщина, тем больше в ней сопротивления.

С небес на землю

— Иосиф Бродский, раздаривая знакомым книжку со своими рождественскими стихами, подписывал: "От христианина-заочника". Испытываешь ли ты какие-то особенные чувства к Христу?

— У каждой религии — свои символы. Христос до сих пор остается нашей дверью в Божественный мир. Он связал вечную жизнь с нашей повседневностью, показал человеку его духовный путь.

— Испытываешь ли ты какое-либо внутреннее духовное беспокойство?

— Безусловно. Наверное, я весь состою из этого духовного беспокойства. Мне кажется, что и страна порой идет не туда, и жизнь всячески запутывается, и мне хочется понять причину почти неуправляемого общего кавардака. А если ты сам утратишь это беспокойство — ты останешься или абсолютно равнодушным, или циником.

— К какой философии обращаешься, когда хочется разобраться в самом себе?

— К философии своих книг. Ведь когда пишешь, то не понимаешь, какая сила выводит тебя за рамки твоего "я". Ты смотришь на себя со стороны, винишь во всех слабостях и постепенно обретаешь силу. Я научился одному — терпению.

— Какая у вас с женой разница в возрасте?

— 34 года. Женя работает на телевидении фотографом. Там приличные деньги. Я работаю на радио. По каналу "Культура" веду "Апокриф". Передаче уже пятый год. Эта программа о наших духовных ценностях, которые были разрушены.

— А как у нас в России со счастьем?

— Как в Петербурге с погодой: пока выглянет солнце — полжизни пройдет.

С женой и Виктором Мережко.

ЖЕНЯ ДЮРЕР

Наталья ДАРДЫКИНА.

257